

Секция «Политические науки»

**Реализация законодательных функций российским парламентом как
показатель эффективности государственной власти**

Ноговицын Роман Романович

Соискатель

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Исторический
факультет, Якутск, Россия
E-mail: roman_mag83@mail.ru*

Современная Россия как новая политическая система находится на стадии поиска оптимальной модели государственной конструкции, свидетельством чему выступают многочисленные реформы, проведенные за 20 лет. Наряду с этим не утихают споры в общественной и научной среде о наиболее подходящей форме политического устройства и в частности о роли парламента в этой структуре. Как пишет Б.И. Макаренко «Парламент по Конституции 1993 года был намеренно создан слабым. Объем полномочий российского парламента, рассчитанный по индексу ... С. Фиша (Parliamentary Power Index), составляет 0,44 — из всех посткоммунистических стран слабее российского по этому параметру оказываются лишь парламента стран Центральной Азии, Белоруссии и Азербайджана»[1]. Схожего мнения придерживается политолог А.Н. Медушевский, автор теории конституционных циклов, основанной на изучении истории российского государства. Обнаруживая значительные аналогии как в части проистекания, так и завершения обозначенных им трех циклов он отмечает: «В результате подобных конфликтов (конфликт между парламентом и президентом. - прим. авт.) двоевластие разрешается, в конечном счете, в пользу исполнительной власти — монарха, диктатора, президента»[2].

Стоит отметить, что несмотря на заложенные в Конституции РФ демократические принципы и правовые механизмы системы взаимных сдержек и противовесов реальная политическая ситуация может приобретать авторитарные черты. В настоящем исследовании нами выдвигается гипотеза о выявлении степени демократичности/авторитарности и централизации/децентрализации государственной власти на основе анализа реализации законодательных функций российским парламентом. По этой логике парламент рассматривается не обособленно от других органов государственной власти, а во взаимосвязи с ними. То есть российское государство понимается нами как система, где ослабление одного элемента (института) влечет за собой усиление другого. При этом, на наш взгляд, стоит отказаться от принятого в научной среде исследования российского парламента согласно созывам. Так, мы намечаем три периода развития российского парламентаризма:

1. Период с 1993 по 1999 годы, в течение которого были проведены три выбора в Государственную Думу на основе смешанной избирательной системы, а Совет Федерации формировался двумя способами, вначале, на основе проведения прямых выборов, затем по должностному принципу;

2. Период с 2000 по 2007 годы, в ходе которого был осуществлен переход к пропорциональной системе выборов в Государственную Думу и к порядку избрания и назначения сенаторов соответственно законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ;

3. Период с 2008 года по настоящее время, отмечаемый «точечными» реформами в области партийного законодательства, которые вместе с тем радикально не изменили расстановку сил на политическом поле.

Анализ реализации законодательных функций российским парламентом произведенный на основе показателя отклоненных или возвращенных законопроектов и выявил следующую картину. Если в первый период (1-й и 2-й созывы) таковых было приблизительно около 40%, то во втором периоде (3-й и 4-й созывы) составило всего 13% и 3,2% соответственно. Тенденция снижения отклоненных законов достигла вершины в третьем периоде (5-й созыв), составив 1,1%. Данное обстоятельство с одной стороны говорит о том, что выросло качество законопроектов (свидетельствующее о повышении уровня профессионализма депутатов), об уменьшении популистских или неподготовленных законов, а с другой об управлении голосованием в федеральном парламенте, о его встраивании в единую властную вертикаль.

Следующим критерием для исследования стал вопрос субъекта законодательной инициативы. В этом аспекте, например, в 1-м созыве отличился сам парламент, депутаты которой внесли на обсуждение 55% всех законопроектов, далее правительство – 20%, Президент – 10%, субъекты федерации и остальные инициаторы – 15% [3]. Напротив, во втором периоде отмечается полный контроль законодательного процесса администрацией Президента, когда Правительство РФ инициирует примерно 70% законопроектов [4]. Все это стало возможным во многом благодаря проведенным в 2000-х годах реформам по выстраиванию вертикали власти, которая этим не ограничилась, перейдя на горизонтальную плоскость. Сращивание ветвей власти в настоящее время привело к тому, что абсолютное большинство законопроектов проходят стадии согласования в короткие сроки и без должного обсуждения. В последнее время стало правилом когда закон начинают обсуждать после его принятия, в результате чего впоследствии вносятся многочисленные поправки к нему.

Таким образом, обозначенная гипотеза позволяет говорить о том, что по статистике законотворческого процесса и по авторам законодательной инициативы можно сделать выводы о существующем в данный период в стране государственном устройстве. При этом, надо сказать, что оба критерия в целом между собой взаимосвязаны, так низкий процент отклоненных законопроектов скорее будет сопровождаться с правительством в качестве основного инициатора законов.

Литература

1. Макаренко Б.И. Партийная система России в 2008-2009 гг.: Аналитический доклад. М., 2009. С. 9.
2. Медушевский А.Н. Размышления о современном российском конституционализме. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 40.
3. Парламентаризм в России. Федеральное Собрание 1994-1995 гг. V Государственная Дума, Совет Федерации. М., 1996. С. 31.
4. Российская газета. 2005. 28 дек.

5. www.duma.gov.ru (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)